

Глава 39

Промариновались на славу — теперь птицеподобным звёздным зверям только и остаётся, что хрустеть демонами, как сухарями.

Но Юй Юань всё же приказал остальным забрать этих несчастных, прихватив водяные пушки и устроить «промывку» тем, кто пропитался запахом насквозь.

Маленьких фучжийцев тоже погрузили на звездолёт демонов.

Связанные лийцы буравили их взглядами.

Помимо первой взбучки, складывалось впечатление, что их попросту перестали замечать.

И лишь когда фигура Синхуэя почти скрылась из виду, один из них опомнившись, забился в панике и, вырываясь из пут, наконец осознал, в чём дело.

После слов Цзу Цуна все они пребывали в смятении, особенно когда смотрели на Синхуэя.

Он оказался совсем не таким, каким его себе представляли.

Неважно, шла ли речь о его прошлых действиях или о том, как он, сжимая в руках кристально чистый осколок, совершил нечто, поразительно похожее на чудо.

Это шло вразрез с представлениями лийцев.

Всё, что они знали, исходило с Цуйцань. Они совершенно не ведали, что после возвращения Мо Цзюцзэ в армии пошли разговоры о двух богах, и эта тема постепенно добралась до простых граждан.

Хотя все исповедовали одну веру и горячо поддерживали императорскую семью расы Кэла именно из-за неё, за богами всё же пристально следили. Разумеется, нашлись те, кто начал делать выводы.

Ранее Цуйцань строго скрывала сведения, ограничившись сообщением, что бог сияет золотым светом.

И вот недавно вдруг объявили, что Альянс признаёт только одного златовласого бога. Это сразу вызвало подозрения.

Вскоре пошли слухи о «богах-близнецах».

Кроме золотого, оказался и черноволосый, но он уже отправился в Заброшенную систему.

Тут же последовали заявления дворца Кэла и Альянса: они признают только златовласого бога, и покровительство исходит лишь от Юэцзяня. Остальные — самозванцы. В текстах даже использовались формулировки, схожие с ордерами на розыск.

И чем яростнее Альянс это отрицал, тем яснее становилось, что черноволосый бог — такой же бог.

Не говоря уже о том, что планета Z30 в Заброшенной системе была переименована в «Звезду Бога».

Возможно, слухи о богах-близнецах, рождённых из Бездны, были правдой.

Ранее подобного не случалось. Учитывая централизацию власти Альянса, слухи оставались лишь домыслами. Большинству обывателей это было неинтересно — им важно, чтобы их бог был признан Бездной и исцелял генетическую болезнь. Они чувствовали его защиту, и им было всё равно, куда сбежал черноволосый бог.

Эта информация, разумеется, не доходила до низкоуровневых звёздных систем.

И вот, народ Ли, всё ещё пребывавший в неведении, с опозданием осознал, что перед ними, возможно, действительно стоит бог.

Но как бы они ни взывали, ни пытались заставить Синхуэя обернуться, раскаиваясь и прося прощения — юный бог, идущий впереди, просто поправил фуражку, так и не повернувшись, и вскоре исчез.

Тела лийцев тут же обмякли.

Детей фучжийцев забрал бог.

А что до них, так он с самого начала дал чёткий ответ. Мягкий, но твёрдый: «Мы не доверяем друг другу. Я уважаю свободу веры, поэтому не буду и не могу вас защищать. Выживет сильнейший. Теперь пробуйте сами».

Потерявшие жоака и траву фучжи птицеподобные звёздные звери бесцельно метались в небе, издавая пугающие вопли. Но гораздо страшнее было то, что спасение казалось близким, лишь руку протяни, а они упустили его из-за собственной гордыни и заносчивости.

Синхуэй не стал гадать, что творится в головах лийцев.

Он уже вернулся на корабль, как и несчастные демоны — все до единого мокрые с головы до ног.

Надо признать, запах травы фучжи и правда был крайне резкий. Неудивительно, что он так быстро привлёк тех птиц.

Синхуэй вскоре вернулся в свою каюту на корабле.

Поездка закончилась быстро.

С самого начала целью было забрать маленьких фучжийцев, а в итоге получили неожиданный подарок.

Осколок божественной сущности.

Судя по всему, осколок был невероятно активен, иначе птица бы его не заметила и не утащила.

На этот раз, вернувшись, Синхуэй не забился в свой привычный угол, а сначала тщательно вымыл руки и протёр глаза.

Когда он высунулся наружу, ветер ударил ему прямо в лицо, и, кажется, тогда что-то попало в глаз. Не щипало, не болело, но жутко мешало.

Юный бог опустился на мягкий диван.

С невозмутимым выражением лица он поднял руку и принялся тереть глаз.

Поглотитель отдачи у оружия сработал отлично, запястье уже не болело.

В дверь постучали.

Синхуэй опустил руку.

— Входите.

Юй Юань сразу вошёл. Сегодня Синхуэй воспользовался оружием, и внешне всё было в порядке, но Юй Юань всё равно волновался и хотел лично в этом убедиться.

Но зайдя, он тут же нахмурился.

— Что с глазом?

Синхуэй моргнул.

— Ничего.

Бог выглядел немного озадаченным.

На нём до сих пор висел мундир Юй Юаня, а ещё плащ.

Когда юный бог откинулся на спинку дивана, ленточки накидки перекрестились, а широкий мундир слегка расправился.

Казалось, Синхуэй целиком утонул в одежде, его лицо стало ещё меньше, а фигура — хрупче.

Юй Юань в несколько шагов оказался перед ним и опустился на корточки.

Словно крупная собака, он слегка поднял голову, встретив взгляд бога сверху вниз.

— Что-то попало в глаз?

Он сразу понял в чём дело, вспомнив недавний инцидент.

Холод в его глазах сменился лёгкой растерянностью и невольной улыбкой.

— Долго терпели? Почему не сказали?

Он поднял руку и тёплыми пальцами коснулся кожи под глазом Синхуэя.

От того, что юный бог тёр глаз, тот слегка покраснел.

Нежный.

Единственное, что пришло на ум Юй Юаню.

Слишком уж хрупкий.

Чуть подул ветер — и вот уже соринка в глазу, который покраснел от лёгкого трения.

Синхуэй отшатнулся, когда тот потянулся, но не успел и тёплые пальцы всё-таки коснулись кожи.

Лёгкое прикосновение, едва ощутимое, тут же исчезло.

— Я промою вам глаз.

Юй Юань сказал это как бы невзначай. Забота о юном боге уже вошла в привычку.

Он уже понял, что Синхуэй был ужасно упрям. Даже с соринкой в глазу терпел, пока не добрался до комнаты, чтобы втихушку потерять.

Юй Юань развязал ленточки на плаще, снял верхнюю одежду и аккуратно отложил в сторону.

Затем одной рукой перехватил запястье, не давая тереть глаз, и быстро нашёл подходящий раствор для промывания.

— Мне и не так уж больно...

Синхуэй даже не успел пошевелиться, как Юй Юань ловко всё устроил, одновременно бормоча себе под нос, расстёгивая застёжки и держа его за руку.

Этот первый верующий уж чересчур заботлив.

Кажется, все демоны поголовно пылки на чувства.

А уж промывать глаза — такое он сам точно не сделает.

Скоро жидкость омыла ресницы, и они покрылись сверкающими каплями.

Синхуэй моргнул, взглянув на Юй Юаня.

— Всё.

Одна капля стекла по покрасневшему уголку глаза. Юй Юань невольно затаил дыхание. Но

прежде чем она успела упасть, юный бог смахнул её рукой.

Он был хрупок, но вовсе не слаб.

И быстро восстановил самообладание.

— Осколок божественной сущности оказался куда активнее, чем я думал. Это хорошо для восстановления сил. Но для всей галактики, возможно, не слишком.

Словно чувство тревоги, гнездящееся у него в груди, нашло подтверждение.

Осколок словно отзывался на это беспокойство.

Юй Юань взял салфетку и осторожно промокнул капли на ресницах Синхуэя.

— Сколько таких осколков?

— Не знаю. — покачал головой Синхуэй. — В наследии об этом ничего не сказано.

Вернее, с тех пор, как он осознал себя богом, никогда и не думал использовать осколки. В переданных знаниях не было ни одного случая их обнаружения.

Он опустил взгляд, и в его руках появились два кусочка размером с ладонь, прозрачных, как хрусталь, которые сияли тёплым белым светом.

В ту же секунду, как они появились, свет усилился, и два осколка слились в один.

Осколок остался прежнего размера, но стал менее прозрачным, а внутри будто потекла неведомая сила.

Синхуэй замер. Очертания Юй Юаня, ранее расплывчатые в его глазах, внезапно стали яснее.

Он даже смог разглядеть черты лица.

И, как он и предполагал, тот выглядел немного хмурым и вовсе не был похож на добряка.

На этот раз не только Синхуэй, но и Юй Юань одновременно подняли глаза.

Потому что внезапно почувствовали странное — будто тело стало легче.

Синхуэй вернул осколок обратно в себя.

— Продолжим искать. Думаю, у нас ещё есть немного времени.

Говоря это, он снова невольно поднял голову и внимательно всмотрелся в черты лица этого парня.

Фу, и правда пугающий. Да как бы он ни улыбался, в облике всё равно сквозила насмешка, никак не вязавшаяся с благородством.

Синхуэй в этот момент даже порадовался, что, когда впервые попал к демонам, ему не пришлось столкнуться с этим человеком.

Он тогда и без того чувствовал себя неуверенно, а ещё эти пугающие слухи о том, что демоны едят богов... Если бы он тогда ещё и увидел такое лицо...

Богам, конечно, приходится учиться жить под постоянным давлением.

*

Когда был найден ещё один осколок божественной сущности... Народ Ли начал колебаться, а вместе с ним и соседние низкоуровневые звёздные системы начали узнавать о происходящем. В звёздной сети всё активнее обсуждали рождение в этой эпохе богов-близнецов. Хотя никто толком не знал, что такое осколки и какие силы скрыты в Синхуэе.

Но то, что племя Фучжи забрал бог — факт. Народ Ли мог подтвердить, что те маленькие фучжийцы, которые ещё недавно умирали от генетической болезни и харкали кровью, один за другим выздоровели.

Теперь всё, что касалось генетических болезней и богов, становилось самой горячей темой.

Разумеется, большинство по-прежнему стояло на стороне Юэцзяня. Лишь немногие начали задаваться вопросом: почему Альянс с самого начала не объяснил ситуацию? Почему нужно было всё скрывать? Да и как так вышло, что черноволосый бог покинул высокоуровневую систему и ушёл в глушь? Не их ли халатность привела к уходу бога?

Сомнения распространялись слишком быстро, и даже Альянсу было трудно справляться.

Очень скоро они опубликовали новое заявление, вновь подчеркнув, что Альянс и Бездна признают лишь Юэцзяня. Также пояснив, что из-за особенностей рождения близнецов их силы разделены, поэтому каждый слабее, чем говорилось в древних записях. Соккрытие одного из богов было формой защиты.

А за последние пять лет защиту обеспечивал именно Юэцзянь, а не Синхуэй. Альянс заявил, что Синхуэй получил силы только после нахождения осколков. Более того, сам Альянс также занимается поиском осколков для своего бога. В заключение успокоив, что не стоит беспокоиться, ибо даже без осколков их признанный бог сильнее.

Наконец, вскользь упомянули, что силы Юэцзяня восстанавливаются, и он, возможно, скоро отправится в низкоуровневые системы.

Надо признать, Альянс умел манипулировать информацией. Пара грамотно подобранных фраз — и волнение в низкоуровневых системах сразу утихло.

Об этом заявлении очень скоро стало известно и демонам.

С тех пор как Синхуэй вернулся на Звезду Бога, демоны стали пристально следить за каждым шагом Цуйцань.

И вот это заявление просто взбесило всех.

После того как демоны однажды взломали защиту звёздной сети Цуйцань, те укрепили файрвол, запретив распространение информации за пределами сети любыми способами.

Демоны кипели от злости. Даже относительно спокойные исследователи вроде Инь Фань с грохотом били по столу, с удвоенной энергией бросившись в изучение их сети, чтобы нанести ответный удар.

В это же время демоны перехватили связь Цуйцань с планетой Ли. Почти наверняка установив, что тот самый Юэцзянь, который притворяется равнодушным, публикует лишь пафосные заявления, но ничего не делает, собирается посетить Ли, дабы стабилизировать пошатнувшуюся веру.

А жители низкоуровневых систем ещё и радовались, всюду выражая беспокойство о состоянии Юэцзяня.

Юй Юань как раз поднимался в комнату Синхуэя, улыбаясь с фальшивой вежливостью и размышляя, как бы пожестче ответить.

Может, тихонько пробраться туда и подкинуть «подарочек»?

Например, пулнить ракетой с боевого корабля?

Короче, если кто-то посмел доставить неудобства его богу, он точно не оставит их в покое.

Кроме своего бога, Юй Юань не признавал никого.

Он уже почти свернул за угол, размышляя об этом, как вдруг увидел, что дверь в комнату Синхуэя открыта.

А вокруг — кучка малышей, тех самых маленьких фучжийцев.

Юй Юань почувствовал, как дёрнулась бровь.

Рядом, в нескольких шагах, сидели несколько маленьких демонов, которых он сам приставил. Маленькая демоница Цзе Юань тянула за ручку тележку, рядом стоял, скрестив руки, Цзян Син и изредка бросал взгляды в сторону комнаты. Лу Цунь, холодно фыркая, тоже посматривал туда.

Цзе Юань недовольно ткнула Лу Цуня пальцем, ворча детским голоском:

— Если бы ты не тормозил, мы бы уже были внутри и встретились с господином богом!

— Будто эта встреча такая уж важная. — пробормотал Лу Цунь, машинально поправляя козырёк. Его круглые алые глаза не отрывались от комнаты Синхуэя, но он упрямо отвернулся.

— Мы — солдаты. А они — дети. Это совсем другое.

Демоны... не умеют строить глазки!

— Смешно. — лениво отозвался голос позади.

— ААА! — Лу Цунь вздрогнул, обернулся и встретился взглядом с Юй Юанем. Встретив тёмно-красные глаза старшего, он невольно вытянулся по стойке смирно. — Командир!

Юй Юань бросил взгляд на тележку с энергорудой, которую тянули трое маленьких демонов, затем перевёл взгляд на толпу маленьких фучжийцев.

Внутри царил хаос.

Все — дети, но в гонке за вниманием бога проиграли тем, кто пришёл позже.

Юй Юань легко подхватил тележку, которую тащили трое, и направился в комнату Синхуэя.

— Командир, вы идёте к господину богу? Я тоже хочу! — первой подскочила Цзе Юань и радостно бросилась следом. За ней последовал Цзян Син. Лу Цунь раскрыл рот, собираясь что-то сказать, но, взглянув на комнату Синхуэя...

Каждый выходящий из неё маленький фучжиец был румяный и сиял от счастья.

Он... он просто хотел узнать, что же там происходит. Он совсем не завидовал.

Лу Цунь бросился следом.

Внутри, несмотря на большое количество фучжийцев, всё было очень организовано.

Они уже переоделись в одежду, выданную на Звезде Бога, и готовились к отъезду на своё новое место жительства — в дикую местность неподалёку от базы демонов. Место было безопасным.

Сейчас Синхуэй проводил финальный осмотр детей с самыми тяжёлыми случаями генетических болезней.

Хотя таких было немного, дети не удержались и всей оравой пришли, толпясь у дверей и украдкой заглядывая внутрь.

Каждое слово Синхуэя вызывало у них бурю радости.

Такой добрый...

Совсем не такой, как они представляли.

Хотя бог и выглядел строго, но он был добрым!

Если бы он ещё и погладил по голове, вообще было бы здорово.

Синхуэй почувствовал их веру ещё на корабле по пути назад.

С его помощью и при участии Инь Фань те, кто был при смерти, уже шли на поправку.

В этот момент Синхуэй осматривал самого маленького и больного ребёнка.

Мальчику было всего четыре-пять лет, он был крошечным и плохо говорил.

Его мягкие усики поникли, крохотные ручки вцепились в колено Синхуэя, подбородок лежал на бедре, а зелёные глаза смотрели вверх с абсолютной верой.

Синхуэй сдержанно улыбнулся, положил руку ему на голову и начал внимательно исследовать

его состояние.

Убедившись, что опасности нет, он нежно улыбнулся:

— Всё в порядке. Когда прибудете на новое место, если что-то понадобится, обязательно обращайтесь к взрослым.

— Хорошо, господин бог! — радостно хором ответили дети.

Они были совсем не такие, как высокие, сильные и грубоватые демоны. В глазах бога фучжийцы были мягкими, пушистыми, в общем, милейшими существами.

Синхуэю с трудом удавалось удержаться, чтобы не начать гладить своих маленьких верующих.

Он провожал их взглядом...

И тут заметил знакомую хмурую физиономию, вот уж кто идеально соответствовал первому впечатлению о демонах.

Тот отпустил тяжёлую тележку и, не удержавшись, взглянул на бедро Синхуэя.

Чего это он к нему прильнул? Раз маленький — всё можно?

— Господин бог, мы принесли вам энергоруду! — Цзе Юань наконец протиснулась через щель между фучжийцами и весело подбежала к Синхуэю.

— Господин бог, а можно мне тоже, как они, прижаться к вам?

Она тоже хотела обнимашек и её яркие красные глаза светились в предвкушении.

Судя по лицам фучжийцев, быть рядом с богом — это что-то невероятно приятное.

Лицо Юй Юаня стало ещё мрачнее.

Но он осознал, что что-то тут не так.

Они же все дети. Такое поведение в порядке вещей.

Синхуэй с любопытством взглянул на неё.

Хотя и не очень понимал, почему эти дети так стремятся к нему...

Но, подумав, понял, что их жизнь полна потерь и одиночества. Фучжийцы лишились взрослых, а о маленьких демонах, кажется, не заботятся даже те, кого можно назвать родителями.

Так что в итоге остался только он.

Приняв свою роль, юный бог с готовностью поднял руку, попутно взглянув на застенчиво приближающегося Лу Цуня, глаза которого вылезли от удивления.

Он слегка улыбнулся.

Обычно серьёзное лицо бога, когда он улыбался, было невероятно прекрасным.

Цзе Юань прижалась к богу, а Лу Цунь хоть и сомневался, но всё же тоже подошёл.

Даже серьёзный и хмурый Цзян Син подошёл, но тут Юй Юань схватил его за ворот.

Теперь его лицо стало абсолютно чёрным.

Этому нельзя. Он слишком взрослый для такого.

Когда троих маленьких бездельников выволокли из комнаты Синхуэя и захлопнули за ними дверь, Юй Юань принялся рассказывать об активности Альянса.

Мягкие, наивные малыши уже ушли, и когда зашла речь о серьёзных вещах, лицо юного бога снова стало сосредоточенным.

Как всегда, бледный, с опущенными ресницами, он вслух размышлял:

— Планета Ли, значит? На самом деле, после обнаружения двух осколков божественной сущности моя духовная сила возросла, и я научился ею пользоваться. И теперь у меня появились сомнения насчёт Юэцзяня.

Синхуэй поднял голову, в его глазах не было ни капли страха.

Он был спокоен и надёжен.

— Учитывая реакцию осколков... На всякий случай давай понаблюдаем за ним.

Синхуэю на самом деле не было дела до Юэцзяня.

Хотя все, кто знал их обоих, в открытую или тайно всегда их сравнивали.

Но они жили в разных местах, редко пересекались — то на церемониях, то на встречах с Бездной, и почти не общались.

Почему он так идеально подходит ему по всем параметрам?

Юй Юань усмехнулся.

Посмотрим, как он устроит «королевский приём» для тех ублюдков из Альянса, под завязку нагрузив корабль боеголовками.

Затем высокий демон присел рядом с Синхуэем, как раз на том месте, где только что сидели дети.

— Ваше тело слишком хрупкое. Когда кто-то прикасается к вам, всё нужно тщательно проверять.

Другие не такие, как я. Я смогу защищать вас всегда.

Он ведь первый верующий Синхуэя. Самый преданный. Даже связь веры завязал на узел.

— Если захотите потрогать рога, крылья или просто хотите прижаться — не стесняйтесь. Говорите прямо.

Высокий демон с учливой, мягкой улыбкой поднял голову, глядя на своего бога.

Заметки автора:

Юй Юань: Я правда искренен! Аж растрогался...

Синхуэй: ??

Ааа, сегодня вдруг навалилось дел, всё время приходилось решать их в режиме многозадачности.

Пока всё. Завтра постараюсь выложить больше и вовремя.

Люблю вас, дорогие. До завтра! ☐

<http://bllate.org/book/13198/1177040>